

ПРОСТРАНСТВЕННАЯ ЗАВИСИМОСТЬ НАКОПЛЕНИЯ КАПИТАЛА: МИРОСИСТЕМНЫЙ АСПЕКТ

С. А. Хлыновская

г. Новосибирск, Россия

Сибирский Институт Управления – филиал Российской Академии Народного Хозяйства и
Государственной Службы

В статье рассмотрена зависимость формирования генеративного сектора региональной экономики от пространственно-экологического положения в миросистеме через анализ отраслевого и национального распределения миллиардеров С. Альбрехта и Р. П. Корзиневича.

Ключевые слова: миросистема, глобальные торговые цепочки, глобальные цепи создания стоимости, социальное неравенство, миллиардеры.

SPATIAL DEPENDENCE OF CAPITAL ACCUMULATION: THE WORLD-SYSTEM ASPECT

S. A. Khlynovskaia

Novosibirsk, Russia

Siberian Institute of Management – a branch of the Russian Academy of National Economy
and Public Administration under the President of the Russian Federation

The article considers the dependence of the formation of the generative sector of the regional economy on the spatial and ecological position in the world system through the analysis of the sectoral and national distribution of billionaires S. Albrecht S and R.P. Korzeniewicz.

Keywords: world-system, global commodity chain, global value chain, social inequality, types of global inequality, core of the world-system, periphery of the world-system, social inequality in modern Russia, billionaires

Введение. Идея достичь некоего «богатства» как цель жизни все крепче обосновывается в головах подрастающих поколений. Мир глобализации и «историй успеха», в котором укрепляет свое господство представление о бесконечных возможностях и обязательных победах при достаточном количестве усилий, создает иллюзию всемогущества человека перед лицом препятствий в погоне за своей мечтой о «богатстве». Сам факт того, что «разбогатеть» возможно, налицо – каждый день новостные каналы приносят нам истории достижений из разных уголков мира. Их общий посыл довольно прост – делай больше, выше, сильнее, чем другие – и все обязательно получится. Но любое ли дело может стать источником такого масштабного накопления богатства, как представляет для нас информационная повестка? Есть ли зависимость между делом, приносящим максимальную прибыль, и пространственным расположением будущего субъекта богатства?

Постановка задач. В фокусе статьи находится вопрос о том, как территориально-ресурсные условия влияют на возможность «разбогатеть» – то есть встать в числе миллиардеров как класса, репрезентирующего квинтэссенцию знаний, навыков и умений в экономике, с точки зрения современной мотивационной конъюнктуры. И хотя граждане богатых стран по-прежнему чаще становятся миллиардерами, количество миллиардеров в странах со средним уровнем дохода количество миллиардеров в странах со средним уровнем дохода увеличилось в три раза всего за шесть лет [1, р. 103]. Попытаемся рассмотреть этот вопрос при помощи методологии, охватывающей целиком область всех возможных мест, в которых находятся искатели «богатств».

Методы и методология. Основанием исследования является оптика миросистемного анализа И. Валлерстайна, в котором единицей анализа выступает миросистема – территория единого разделения труда и различных культурных систем [2, с. 24]. Иными словами, миросистема – это особый взгляд на наш мир, состоящий из совокупности отношений между макро (международными организациями, государствами), мезо (организациями, регионами, отраслями, сообществами) и микро (домохозяйствами и гражданами) субъектами как на своем уровне, так и между ними. Современная миросистема рассматривается как капиталистическая, но не в смысле марксистского определения капитализма, а в более общем и широком смысле экономической системы, главной и единственной целью которой является self-expansion ради накопления капитала [3, с.76].

Капитализм сегодня подразумевает детальное разделение стадий производства и потребления через национальные границы, в рамках организационной структуры плотно объединенных в сеть фирм или предприятий, отношения между которыми происходят по цепям неравного обмена (Global Commodity Chain) [4, с.1]. Структура GCC – цепи, строится из боксов, где бокс – это «определенный, вполне конкретный производственный процесс» [5, с. 18]. Множество этих процессов относимы к одному из звеньев глобальной цепи, в зависимости от специализации. Каждой зоне миросистемы характерны процессы преимущественно определенного бокса. Основные межзональные движения вдоль товарных цепочек происходят в направлении от зон источников ресурсов к зонам высокого потребления [4, р. 4]. Если в зоне (государстве) располагается большее количество боксов ресурсов, значимых для мировых экономических отношений, такую зону относят к статусу периферии миросистемы. Большее сосредоточение боксов потребления и торговли характеризует зону ядра – главного выгодоприобретателя от международного разделения труда. Также выделяется переходная зона – полупериферия, выступающая как выгодоприобретатель по отношению к периферии, при этом оставаясь в экономической зависимости от ядра. Полупериферийные государства могут обладать половиной свойств периферии и половиной свойств ядра [6, с. 182; подробнее о свойствах см. 6]. Так, подход GCC способствует анализу world-economic spatial inequalities – мирохозяйственных пространственных неравенств, которые скорее можно определять как пространственно-обусловленные неравенства мир-экономики. «Наша концепция GCC позволяет ставить вопросы о современных проблемах развития, с которыми нелегко справиться в рамках предыдущих парадигм, и более адекватно устанавливать макро- и микросвязи между процессами, которые, как правило, предполагаются дискретными в рамках глобальных, национальных и локальных единиц анализа» [4, р. 2].

Такой дискретной связью, которая, по утверждению Т. Хопкинса и И. Валлерстайна, упускается из виду в других парадигмах, является связь между зоной миросистемы и отраслью, способной генерировать наибольшее богатства и становиться подспорьем для будущих миллиардеров. В рамках миросистемной парадигмы и представления о движении капитала через цепи неравного обмена, исследователи С. Альбрехт и Р. П. Корзиневич анализируют распределение миллиардеров в различных регионах мира как репрезентативную выборку для выделения наиболее «богатствообразующих» отраслей в экономике современной миросистемы. На основании их исследования предпринимается попытка выделить квалификацию отраслей наибольшего обогащения для различных зон миросистемы. Теоретическим обоснованием такой задачи выступает модель «нового исторического материализма» П. Чикантелла и С. Банкера [7, Р. 63]. В отличие от «старого» исторического материализма, объектом исследования выступает не общество, соответствующее определенной исторической формации, а миросистема в целом, развитие производительных сил в которой определяется диалектическим противоречием между масштабом и пространством в экономике, нарастающим в ходе развития так называемого генеративного сектора экономики [7, Р. 64; 8, Р. 9]. В понятие генеративного сектора авторы вкладывают такие характеристики определенного экономического сектора, который в результате

определенного стечения обстоятельств является в конкретной стране наиболее способным к успешному развитию (особенные природные условия, институциональные механизмы, уникальные географические или этнические характеристики, доступность институциональной поддержки и др.) [8, Р. 3]. По мнению авторов, именно генеративный сектор в первую очередь воспроизводит механизмы, управляющие фундаментальными процессами, определяющими причины и последствия неравенства между национальными экономиками, а также «восхождение отдельных стран к доминированию в мировой иерархии экономик и динамику материальной интенсификации и пространственного расширения производства и торговли в мировой экономике» [Там же]. Таким образом, согласно выводимой в статье гипотезе, в различных зонах миросистемы характеры различные генеративные сектора, специфика которых удовлетворяет роли, отведенной зонам миросистемы в международном разделении труда. Следовательно, эти зоны становятся ведущими «производителями» богатейшего населения, ввиду своей востребованности в мировой экономической системе.

Результаты. Каким образом эта гипотеза подтверждается эмпирическими данными. В статье используются исследования авторов школы миросистемного анализа С. Альбрехта и Р. П. Корзиневича в отношении динамики появления миллиардеров в мировой экономике [1]. Авторы исходят из посылки, что распределение миллиардеров отражает скрытую склонность к концентрированному созданию богатства, которая варьируется в зависимости от отрасли и страны. Рост числа миллиардеров также зависит от высокого уровня переменных «уровень экономического развития», «рост экономического развития», «благоприятность институциональной среды» для экономического контекста, в котором находятся страна и отрасль. Авторы также выделяют переменные «масштабы спроса», «масштабы инноваций» как факторов возможностей роста уже внутри отрасли или страны. Наконец, сочетание определенных отраслей в конкретных странах открывает уникальные возможности для создания и накопления богатства; население лучше подготовлено к освоению новой технологии, регион наделен определенным ресурсом (например, нефтью) и другие [1, р. 107].

Наблюдаемое распределение миллиардеров отражает скрытый потенциал, который представляет собой сумму национальных характеристик, характеристик отрасли и уникальных свойств, которые являются результатом их пересечения. Авторы вывели формулу подсчета, используя описанные выше параметры, а также переменные «наблюдаемые миллиардеры по странам и отраслям», «общее число миллиардеров, доли миллиардеров в отрасли или стране» [Там же, р. 107]. Авторы обосновывают выбор переменных утверждением, в котором «если бы не существовало уникальных национальных отраслевых эффектов, мы бы ожидали, что количество миллиардеров в национальной отрасли было бы равно глобальной доле миллиардеров в этой отрасли, умноженной на долю миллиардеров в данной стране, умноженную на количество миллиардеров» [Там же]. Однако, согласно их подсчетам, это не так.

В 2006 году 793 миллиардера представляли 51 страну по гражданству. Почти половина из них была из США. С огромным разрывом, но, тем не менее, на втором месте идет Германия (55 представителей), далее следуют Россия (33), Япония (27), Великобритания (24), Индия (23), Канада (22), и Турция (21). Число миллиардеров из Бразилии (37), Гонконга (38) и Индии (48) удвоилось с 2006 по 2012 год. Важно отметить, что в указанном периоде число миллиардеров из России выросло почти в три раза – с 33 до 96, а число китайских миллиардеров увеличилось в невероятные 12 раз – с 8 до 95 [1, р. 103]. Рост числа миллиардеров вне зоны ядра говорит о все большей встраиваемости государств полу- и периферии в миросистему.

Также национальность выступает важной и значимой переменной в числе факторов, влияющих на возможность накопить состояние. С. Альбрехт и Р. П. Корзиневич утверждают, что граждане из стран с высоким уровнем дохода в два раза чаще, чем граждане стран со средним уровнем дохода, стали миллиардерами в период с 2006 по 2012

год, причем вероятность этого была во много раз чаще, чем у жителей бедных стран. Доля миллиардеров из США снизилась с 46,8 до 34,6 % в 2012 году, хотя число миллиардеров из этой страны увеличилось с 371 до 424. При этом, в 2006 году пять из семи стран, занимающих первое место по числу миллиардеров, входили в ОЭСР (США, Германия, Япония, Великобритания и Канада), но в 2012 году только две страны ОЭСР остались в первой семерке (США и Германия) [1, р. 103].

Китай, Индия, Индонезия и Бразилия – четыре самые густонаселенные страны мира, не считая США. В 2006 году на эти страны приходилось целых 43,6% населения мира, но в них проживало лишь 6,2% миллиардеров. В 2012 году число миллиардеров в этих странах увеличилось в четыре раза (с 49 до 197), а их доля среди миллиардеров подскочила до 16,1%, что также подтверждает стабильность отношений с ядром, все увеличиваемую встраиваемость в орбиту ядра и обслуживание его экономических интересов [6, с. 181].

Авторы предлагают обратить внимание на изменение числа миллиардеров по отраслям экономики и пространственному расположению в сравнении с ожидаемым (прогнозируемым, исходя из экономического роста отрасли), благодаря чему возможно определить те области, которые накапливают богатство быстрее (исключительное создание) и медленнее (стагнация), чем можно было бы предположить по тенденциям среди смежных групп. В период с 2006 по 2012 год число китайских миллиардеров в обрабатывающей промышленности увеличилось с 0 до 14. Хотя частично этот рост является результатом новых возможностей для миллиардеров во всем мире, в Китае и в обрабатывающей промышленности, исследование показывает, что почти две трети этого роста были обусловлены уникальными возможностями в китайской обрабатывающей промышленности, соответствующие выделенным переменным [1, р. 108]. В отношении США исследователями отмечено появление на 16,3 миллиардера в финансовой сфере больше, чем ожидалось [1, р. 110].

В отечественной науке подробный анализ отраслевой ориентации миллиардеров осуществлен в исследовании А. Рахманова, которое дает возможность для конкретизации выводов относительно распределения экономических отраслей возможности накопления богатства в миросистеме. Автор выделяет пять широких групп отраслей: 1) высокотехнологичную, 2) промышленную, 3) потребительских товаров и услуг и сельского хозяйства, 4) финансово-торговую, 5) энергетико-сырьевую [9, с. 205]. На основании этой категоризации исследователь делает следующий вывод: «Миллиардеров США и Японии характеризует финансово-торговая и высокотехнологичная ориентация, Китая и Индии – высокотехнологичная и финансово-торговая, Германии – высокотехнологичная, промышленная и финансово-торговая, Великобритании – финансово-торговая и энергетико-сырьевая, Франции – ориентация на финансово-торговый сектор и производство потребительских товаров и услуг, Италии – на производство потребительских товаров и услуг и финансово-торговый сектор, Тайваня – финансово-торговая и промышленная, Гонконга, Испании и Бразилии – финансово-торговая, Южной Кореи – высокотехнологичная ориентация» [Там же]. Исследователь также указывает на отличительную черту специализации миллиардеров России – энергетико-сырьевая и финансово-торговая ориентация. При этом «степень вовлеченности российских сверхбогачей в сырьевую экономику является невероятно высокой: 66,03% от их совокупного богатства вложено в энергетико-сырьевой сектор» [9, с. 206].

Из классификации А. Рахманова видно, что большинство миллиардеров классически относимых к ядерным странам принадлежат не только к одной финансово-торговой отрасли, но и как минимум к еще одной в абсолютном обобщенном выражении. То же отмечают в исторической динамике С. Альбрехт и Р. П. Корзиневич, указывая на факт, что хотя еще в 2002 году большинство миллиардеров с чистым капиталом от обрабатывающей промышленности и добыче сырья находились в странах, которые были богаче среднего уровня, то есть ближе к ядерной зоне миросистемы. Те миллиардеры, которые сколотили свое

состояние на добыче полезных ископаемых, лесозаготовках, бурении, были сосредоточены в США, но ситуация резко изменилась после приватизации российских государственных фирм в 1990-х годах [1, р. 111]. Так, в течение развития экономики миросистемы генеративные сектора в различных ее зонах менялись в соответствии с изменением рыночной конъюнктуры, то есть изменением отрасли, способной приносить наибольшую норму прибыли. Странам ядра удавалось первыми освоить новые рынки и технологии благодаря высокому уровню переменных типа развитости институциональной структуры и механизмов внедрения инноваций, выделяемых С. Альбрехтом и Р. П. Корзиневичем в своем исследовании в качестве факторов, влияющих на рост миллиардеров.

Таким образом, важно отметить, что география накопления богатства не может быть сведена к простой формуле, основанной на богатых и бедных, ядре и периферии. Новые миллиардеры в странах с низким и средним уровнем дохода создают богатство в отраслях, в которых ранее доминировали страны с высоким уровнем дохода. Кроме того, рост числа американских финансовых миллиардеров потенциально свидетельствует о более фундаментальных изменениях в мировой экономике [1, р. 113]. Так, о ключевой роли финансового сектора в экономике миросистемы, а, соответственно, его подконтрольности странам ядра, говорит и территориальное расположение главных финансовых центров в мире – Западноевропейского (Лондон, Париж, Люксембург, Франкфурт-на-Майне, Цюрих, Милан), Североамериканского (Нью-Йорк, Торонто, Лос-Анджелес, Чикаго, Монреаль) и Азиатско-Тихоокеанского (Токио, Сингапур, Гонконг, Шанхай, Сидней, Сеул) [10, С. 364]. Генеративные сектора не возникают и не могут поддерживаться без определенных видов координации и сотрудничества между фирмой и сектором и государством [8, Р. 27]. Контроль над финансовым сектором со стороны государств ядра позволяет контролировать остальные отрасли экономики в других странах через нематериальные активы, искусственное насаждение доллара в качестве резервной валюты и в силу обязательств перед международными организациями [см. напр. 11, С. 236; 12, С.5]. Таким образом, внутри финансового сектора, благодаря государственному регулированию со стороны стран ядра, миллиардеры стран ядра имеют преимущественные позиции в части возможного приращения богатства. Так, деятельность международных организаций, создаваемых для стабилизации и контроля мировой финансовой системы (МВФ, Всемирный банк), в действительности критикуется современными исследователями как дискриминационная в отношении стран неядерного сектора [13, Р. 30; 14, С. 129]. Соответственно, возможность стать миллиардером в финансовом секторе для стран полу- и периферии ограничена, что и подтверждают исследования А. Рахманова, С. Альбрехта и Р. П. Корзиневича.

Вывод. Возможность стать богатым, безусловно, существует внутри капиталистической миросистемы. Однако наиболее эффективные источники накопления богатства распределены по мировому экономическому пространству не равномерно, а их качественная отраслевая характеристика зависит от относимости того или иного государства/региона к определенной зоне миросистемы. Генеративные сектора для зон менялись на протяжении истории миросистемы, что показывает динамика роста миллиардеров неядерных стран в тех отраслях, которые ранее считались прерогативой стран ядра. При этом общая динамика ситуации в миросистеме такова, что все больше миллиардеров появляется в странах со средним и низким уровнем доходов, что частично эквивалентно положению стран на полу – и периферии, и говорит по пропорциональному росту зон в отношении к ядру. Отраслевая же специализация миллиардеров в неядерных зонах отличается – если миллиардеры в ядре относятся преимущественно к сектору финансов, то в полупериферии генеративным сектором выступает массовое производство товаров потребления и обрабатывающая промышленность, а в периферии – добыча природных ископаемых. Успешность миллиардеров неядерных стран в секторе финансовой экономики также ограничено условием контролируемости финансового сектора в целом со стороны государственного регулирования стран ядра в связи с их доминированием в секторе на правах первооткрывателя рынка. Такое распределение

весьма условно, но оно отражает динамику изменения структуры мировой экономики и рычагов экономического контроля со стороны стран ядра в миросистеме. С другой стороны, доминирующее значение финансового сектора в современной экономике ядра и его гегемона говорит, с точки зрения Дж. Арриги, о терминальной стадии в цикле накопления миросистемы, что исторически предшествовало крушению гегемонии и новой борьбе за лидерство [15, с. 33]. Возможно, после крушения доминанты финансового сектора в миросистеме с идеей бесконечного накопления богатства, остро встанет вопрос о том, а каким качественно должен быть новый генеративный сектор, с учетом его пользы для народов мира. Возможно, вновь станет важным и сумеет разбогатеть тот, кто сумеет народы мира накормить и согреть.

Литература

1. Albrecht S., Korzeniewicz R. P. Creative Destruction From a World-Systems Perspective Billionaires and the Great Recession of 2008 // *Global Inequalities in World-Systems Perspective: Theoretical Debates and Methodological Innovations* // Eds. by M. Boatcă, A. Komlosy, and H.-H. Nolte, *Political Economy of the World-System Annuals*, Vol. 39. – 2018. – P. 94-116.
2. Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. СПб.: Издательство «Университетская книга». – 2001. – 416 с.
3. Валлерстайн И. Исторический капитализм. Капиталистическая цивилизация. М.: КМК – 2008. – 178 с.
4. Gereffi G., Korzeniewicz M., Korzeniewicz R. P. Introduction: Global Commodity Chains // *Commodity chains and global capitalism*. Eds. Gereffi G., M. Korzeniewicz. Greenwood Press imprint of Greenwood Publishing Group. – 1994. – P. 1-15.
5. Hopkins T. K., Wallerstein I. Commodity Chains: construct and research // *Commodity chains and global capitalism*. Eds. Gereffi G., M. Korzeniewicz. Greenwood Press imprint of Greenwood Publishing Group. – 1994. 17-20 pp.
6. Изгарская А. А. Пространство социальных отношений в геополитическом и миросистемном измерениях: внешние и внутренние факторы динамики современной России. Новосибирск: Изд. ФГБОУ ВПО «НГПУ». – 2012. – С. 250.
7. Ciccantell P. S., Bunker S. G. International Inequality in the Age of Globalization: Japanese Economic Ascent and the Restructuring of the Capitalist World-Economy // *Journal of World-Systems Research*. – 2002. – N. 8. (1). – Pp. 62-69.
8. Bunker S. G., Ciccantell P. S. Generative sectors and the new historical materialism: Economic ascent and the cumulatively sequential restructuring of the world economy. *Studies in Comparative International*. – 2003. – N. 37(4). – Pp. 3-30. DOI: 10.1007/BF02686270
9. Рахманов А. Б. Бизнес-элиты ведущих стран мира в 2020 году: комплексное исследование // *Вестн. Том. гос. ун-та. Философия. Социология. Политология*. – 2020. – №56. – С. 194 – 222.
10. Шадова З. Х., Токмакова Р. А., Маргушева Д. З., Маргушева М. З. (2018) Мировые финансовые центры как субъект международных экономических отношений. *Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика*. №4 (230). – С. 363-368.
11. Чернявская Ю.А. Основные тенденции развития финансового сектора экономики // *Инновации и инвестиции*. – 2018. – №1. – С. 235-236
12. Динец Д. А. Глобальный финансовый пузырь в преддверии нового технологического уклада // *Инновации и инвестиции*. – 2016. – №12. – С. 2-5.
13. Beer L., Boswell T. The Resilience of Dependency Effects in Explaining Income Inequality in the Global Economy: A Cross-national Analysis, 1975–1995 // *Journal of World-Systems Research*. 2002. Vol. 8. N 1. P. 30-59.
14. Осипова Н. Г. Проблемы современного глобального неравенства // *Вестник МГУ*. – 2014. – №2. – С. 119-141.
15. Арриги Д. Долгий двадцатый век. Деньги, власть и истоки нашего времени. М.: Территория будущего. – 2006. – 730 с.